

10.01.09

М.Т. Гоголева к.п.н., Р.Н. Анисимов

Научно-исследовательского Института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

СВЕДЕНИЯ О ПИСЬМЕНАХ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

В статье рассматриваются сведения о письменах, упоминаемых в якутском героическом эпосе олонхо. Авторами выявлены и проанализированы характерные примеры из региональных типов олонхо. Утверждается идея о сохранении в якутском эпосе олонхо отголосков письменности у древних тюркоязычных племен.

Ключевые слова: *Олонхо, этический мир, письмена, древние следы, каменные столбы, небесный архив.*

Якутский героический эпос олонхо представляет богатый материал для исследований по поэтике эпоса, развитию форм эпической стилистики в зависимости от условий бытования.

Привлечение данных различных наук, подсказанное современными методологическими установками, не умаляет значимости краеугольного положения В.Я. Проппа, сформулированного им при изучении проблемы отражения действительности в фольклорных текстах. Выдающимся фольклористом в свое время было подчеркнuto, что «в фольклористике метод может быть только индуктивным, то есть от изучения материала к выводам» [6, с.128]. Накопление фактов из обширного материала олонхо дает возможность в новом свете рассмотреть содержащиеся в олонхо этнографические сведения, особенно, те, что с постоянством и в разных вариациях встречаются в эпических текстах. В частности, привлекают внимание упоминания о надписях и письменах. Сегодня исследователи склонны считать их более поздними наслоениями, что вполне приемлемо для живой эпической традиции, но среди основной массы подтверждающих эту гипотезу примеров, есть другие, не вписывающиеся в рамки подобного утверждения.

К.В. Чистов фольклористику считал одновременно и филологической, и этнографической наукой: «эта существенная особенность фольклористики должна быть осознана до конца» [7, с.7]. Иными словами, фольклорные тексты должны быть истолкованы только в контексте этнической истории и культуры. На сегодня изучение особенностей отражения действительности в разных эпических традициях, трансформации элементов эпического стиля в процессе бытования жанров относится к актуальным проблемам эпосоведения.

Исходя из этого посыла, попытаемся объяснить такой распространенный мотив в сюжете олонхо, как предопределенность судьбы главного героя-богатыря. Согласно эпическим традициям, подвиги героя и его женитьба на нареченной задолго до самого факта рождения письменно закрепляются на восьмигранном столбе небесного архива. Очевидная аналогия с древнетюркскими надписями на камне (VI-VIII вв. н.э.) подводит к вопросу: *Имеют ли какую-нибудь реальную основу эти надписи и письмена в олонхо?*

В поисках сведений о древней письменности нами рассмотрены все известные тексты олонхо, и в 17 из них обнаружены 86 примеров упоминаний о письменах, увековеченных на камне и других источниках. Данное число соответствует примерно одной трети процентов от общего количества крупных опубликованных эпосов. Вызывает интерес постоянство таких упоминаний о письменах в таком архаическом эпосе, к какому относится олонхо (Е.М. Мелетинский), тогда как письменность в общепринятом смысле слова возникает только при развитом государственном строе. Обращение к мифологии олонхо проливает некоторый свет на предполагаемую эпоху возникновения письма олонхо.

Три мира олонхо: Верхний, Средний и Нижний – все населены по строгой иерархии. В Верхнем мире живут *айыы* – боги-творцы, Среднем мире – люди и духи, а Нижний мир

является владениями *абаасы*-злых существ. Среди обитателей Верхнего мира есть Джылга Хаан господин и Чынгыс биис госпожа, которые, по мнению, этнографа Н.А. Алексеева намного *старше*, чем полагают одни, проводя параллели с реально жившими историческими лицами, например, с Чингисханом: «Очевидно, образ этого божества был привезен с южной родины предков якутов и основательно забыт. Об этом говорит то, что место жительства этого божества испещрено, по мнению якутов, письменами, т.е. это божество связано с тем временем, когда предки якутов знали письменность или имели контакты с народами, имеющими письменность» [1, с.100]. По данным В.М. ИONOVA, Джылга Хаан господин и его супруга Чынгыс биис госпожа обитали на северо-западном небе, которое было испещрено письменами и узорами [1, с.99]. Следовательно, образы небожителей могут иметь древние истоки со времен, когда еще были живы воспоминания о правителях. Рассмотрим конкретные тексты.

Выявленные отрывки из олонхо сгруппированы по признакам:

1. Форма небесного архива – каменный столб.
2. Форма небесного архива – каменные (глиняные) таблички.
3. Форма небесного архива – письмена на бересте и шелке.
4. Форма небесного архива – бумажные свитки.
5. Надписи на животных.

Выразителен пример о Столбовой Горе, имеющей письмена:

Замечательное олонхо И.Г. Теплоухова-Тимофеева «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур / Строптивный Кулун Куллустуур» выдержало несколько изданий, считается по глубине идей и художественным особенностям одним из лучших образцов якутского эпоса. Текст олонхо был записан еще в начале XX века в одном из центральных районов Якутии. Из предисловия собирателя В.Н. Васильева к первому изданию текста олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» можно заключить, что данная работа была плановым заданием Академии наук: «Печатаемые в настоящем томе сказки были записаны мною зимой 1906 г. со слов сказочников, принадлежащих к разным родам, в селе Амгинском Якутской области и округа, куда я был командирован Музеем антропологии и этнографии при Императорской Академии наук для сборов этнографической коллекции» [4, с. 601]. Что касается об уровне олонхосута, то здесь же приводится рассказ самого сказителя: «Переняв от него (Тэкэллэ – прим. мое. – Г.М.) около сорока олонхо, обучившись его мастерству, я стал олонхосутом» [4, с. 603]. Из вышеизложенного следует, что олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова соответствует канонам якутской традиционной эпикой и имеет древнюю эпическую основу. (Здесь и далее курсивом выделено нами. – Г.М.)

2390 Добун халлаан унгуоргу еттюгэр,
Кырыпагы сысыарбатах
Кылбагыр халлаан анараа еттюгэр,
Андагардаах арагас халлаан
Анараа кырытыгар
Суруктаах Остоолбо Хайа
Унгуоргу еттюгэр олохтоох дьон,
Халлаан гизнэ алта атыыр
Дьылга суруксуттара
Халлаан аркыабатын арыян кербуттэр...

Не задерживающего градин,
По ту сторону чистого неба,
Не удерживающего и легких крупинок снега,
На внешней окраине
Заклятого желтого неба,
На противоположной стороне *Столбовой Горы,*
Имеющей письмена, -
Эти писари властного Рока
Раскрыли небесную архивную,
И, посмотрев в нее, сказали ...

[4, 64, 338].

2400 Бу арыян керен бараннар
Чынгырыыр хаантан дьылбалаах,
Менгюрююр хаантан телкелеех,
Орулуур Одун хаантан онгосуулаах
Тусааннаах хотун ойого диэбиттэр
Кюн Толомон Ньургустайы.
Бу атагынан оонньуур Айдаар кугас аты
«Анабыллаах ата» диэн *суруйбуттар*
Атыыр дьылга суруксуттара.

Про Кюн Толомон Ньургустай:
«Она - Чынгырыыр Хааном предопределенная,
Менгюрююр Хааном предудказанная,
Орулуур Одун Хааном предназначенная
Жена его».
А про этого Буйного Рыжего коня,
Который резвится, перебирая ногами,
Властного Рока писаря записали:
«Предназначенный ему конь».

[4, 64, 338].

Примечательно, что на примере этого же олонхо можно проследить отражение реалий и другой исторической эпохи. К примеру, в тексте олонхо немало новых бытовых понятий как «кабала» и «именная подписка»:

2870 Тыннаахпар, эсиги сибиригитигэр тасаарбакка,

Илибиттэн *иминэй баппыиската* ылынг,

Хааннаах *хабалата* суруйан биэринг.

2873 Запишите за мной *договор-кабалу*,

Скрепленную кровью из мизинца моего.

Пока я жива – не допущу, чтобы он поднялся до вашей земли.

[4, с.76, 349].

Итак, в одном эпосе одновременно сохранены и воспоминания о древней письменности на камне, и вошедшие в обиход за последние два столетия понятия *кабалы*, *договора*, *подписки* и других видов делового письма. Во втором случае показано, как письмо применяется на бытовом уровне. А вот отрывок из олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» в переводе В. Державина соответствует первому, более мифологическому варианту:

Равные властью судьбе –

Владыками трех миров

На вечные времена

Избраны были – Одун Биис,

Чынгыс Хаан

И Дьылга Тойон,

А писарем был приставлен к ним

Чудовищный великан –

Длинный Дьурантай, -

...

Великой будет его судьба,

Счастливой будет долгая жизнь!

Так волю свою изъявили мы.

Это наша воля

Давным-давно

На каменном восьмигранном столбе

Письменами запечатлена,

Там записана кровью она.

[5, с.12, 60].

Текст о каменных столбах и горах с письменами находим и в олонхо, «Юрюнг Юедюйээн» в записи А.С. Порядина:

8858 Онно кини

Согуруу халлаан анныгар

Суруктаах суорба хайа

Төбөтүн оройугар

Дуйулаан олорор

Тобус ойуун төрдө буолбут

Өһөх Кыырдай ойуун диэн

Таайдаах буолуохтаах,

Онно баран хорҕойуоҕа.

Там у него,

Под южным небосводом,

На самой вершине

Скалы с письменами,

Дядя живет

По имени Ёсөх Кыырдай,

Прародитель девяти шаманов,

Вот у него он спрячется

(пер. Мой. – Г.М.)

[8, с. 262]

Постоянство данного мотива в олонхо позволяет думать о небеспочвенности предположения о том, что предки якутов имели свою систему письма на каком-то витке исторического развития. В якутском фольклоре до сих пор живы легенды о прародителях якутов, которые во время пути по реке в сторону севера уронили доску с письменами в реку, и, таким образом, лишились письма. По мнению исследователей, здесь в художественном преломлении отражается сам факт утраты письменности в борьбе за выживание в суровых условиях, и это отчасти подтверждается тем, что на бассейне реки Лена были обнаружены памятники тюркского рунического письма. В статье П. Золина «Заговорили таблички Арысского письма» приводится очень интересный факт о работе Культобинской экспедиции, возглавляемой профессором А. Подушкиным, которая уже ряд лет исследует памятник Арысской археологической культуры (II в. до н.э. – IV в. н.э.). В результате раскопок мир

узнал о существовании древнего письма, по внешним признакам схожего с руническим письмом. По версии ученого, «на территории Южно-Казахстанской области находился локальный центр древней письменности», и, «форма и материал этих табличек позволяют предположить, что это был государственный архив неизвестного правителя», далее, по свидетельству автора статьи: «Первые ее образцы – две глиняные обожженные таблички-кирпичи с нанесенными на них текстами – были обнаружены в 1991 году. ... На сегодня на руках ученых имеются 8 фрагментов, их них два – на целых кирпичках, содержащих 250 прорисованных знаков, из которых оформлено 29 строк... По ряду располагавшихся рядом с надписями артефактов их датировали I в. до н.э. – IV в. н.э. – временем существования древнего Кангюйского государства» [10].

Сохранились ли в олонхо какие-либо сведения о табличках с письменами? Косвенно на мысль о табличках наводит отрывок из олонхо «Юрюнг Юедюйээн» в записи А.С. Порядина:

6975	Ону буоллабына, Юрюнг Аар Тойон Таныы бэс курдук Арагас <i>дьаптылга</i> Аркыбатын арыян кёрён, Туорум бэс курдук Толнулуйбат сырдык сокуонун Толкуйдаан кёрдө:	Юрюнг Аар тойон Архив свой достал Полистал желтые <i>листы</i> <i>Как в связке</i> заболони сосновой И <i>свод законов</i> нерушимый Словно <i>пластины деревянные</i> Открыл и призадумался... [пер.мой. – Г.М.]
------	--	---

[8, с. 210]

Хотя речь идет о деревянных пластинах, соответствующих природному материалу севера, интерес вызывает то, что небесный архив имеет форму табличек.

Сведения о материале, на котором выполнены надписи в якутском эпосе разнообразны и имеют неоднозначное толкование. Приводим отрывок из текста олонхо «Мюльджю Бёгё» знаменитого сказителя Д.М. Говорова:

3670	Ютүө дьүүлү <i>Кэрдиинэн киэргэппит,</i> <i>Туос аранганы</i> <i>Толкуйунан арангалаабыт,</i> <i>Торго сииги сииктээбит...</i>	Мудрое решение свое <i>Рубленным письмом украсил,</i> <i>Берестяные слои</i> <i>Растолковал, разобрался,</i> <i>Шелковым швом зашил</i> [2, с. 105]
10865	Хамсаабат хара таас Хайа курдук Халынг хахха буол диэн, Долгуйбат туруук таас хайа курдук Суон дурда буол диэн, <i>Агыс халлаан аркыыбата</i> <i>Былыр маннык этэ диэн</i> Алгаатым диэтэ, Тобус айыы укааһа диэн Мин умсуйдум диэтэ...	Подобно черной каменной горе Неподвижной Будь заслоном крепким, Словно высокой голой скале Несокрушимой, Стань защитником сильным - <i>Так предначертано судьбой</i> <i>В архивах восьми небес,</i> Указом девяти священных айыы - Так благославляю тебя [2, с. 265].

Олонхо Д.М. Говорова «Мюльджю Бёгё» перевел на русский язык востоковед Е.С. Сидоров. В предисловии к изданию им выделены две формы древней письменности: надписи на каменной стеле и архивы на бересте и шелке, поэтому цитату приводим, не сокращая: «Абсолютно безграмотный якут из далекого захолустья в своем олонхо рассказывает о древних стелах с надписью. Древнетюркские памятники (каменные фигуры) VIII в. с руническими надписями были открыты в конце XIX в., первые широкие публикации были сделаны проф. С.Е. Маловым в 1951 г. Д. Говоров никак не мог знать о таких научных открытиях.

В олонхо есть свидетельство о знакомстве предков с формами древней письменности: обращаясь к небесному суду богатыри говорят: «Туос арангабын арангалаан, торго сиикпитин сииктээн» (разберите наши берестяные слои, проследите шелковые швы) – речь идет о древних архивах, записанных на бересте и шелке (торго). История знает берестяные грамоты на севере Евразии, в Индии и Тибете и шелковые свитки в Китае» [2, с.9]. Как

оказалось, это не единственный пример в якутской сказительской традиции. Почти о том же говорится и в вышеупомянутом олонхо А.С. Порядина:

8549	Саматтан тус хоту диэки Чугас аҕай олохтоох Харыс бытык, Хаччы сото Сээккээн Сэһэн, Лабыа Лабысха диэн Юс сибири <i>Торго сиигин сииктиир, Туос арангатын арангалыыр, Бири биэс уон сала[а]тын Бичиктээн билэр</i>	К северу самому Совсем близко отсюда Живут старички крохонькие, Именуемые Сээккээн Сэсэн и Лабыа Лабысха, По всем трем мирам они <i>Прошивают швы шелковые Разбираются в берестяных слоях, Пятдесят значений в одном Усматривают в письменах – (пер. мой. – Г.М.)</i>
------	---	--

[8, с. 132, 253].

В олонхо Намского сказителя П.П. Ядрихинского видим сразу два варианта небесного архива:

	Сир кулгааҕа аатырбыт, Халлаан хараҕа буолбут Сээркээн Сэһэн оҕонньор Кэскиллээх сэһэнинэн, Дьүрүс халлаан дьүүлээхтэрэ, Дьулуо халлаан тойотторо <i>Сул туос</i>	Земли ушами названного, Небес глазами прослывшего, По словам Сээркээн Сэсэн Старика мудрого, Звучного неба судьи, Счастливого неба тойоны <i>В берестяном</i>
8080	<i>Суруктарыгар суруйаннар, Арынга таас Аркыымаларыгар анньаннар</i>	<i>Письме написали, В каменном Архиве поместили</i>

[9, с. 426].

В оригинале текста указано *арынга таас аркыыма*, что в более точном переводе соответствует выражению *архив из слоистого камня*. Пластины ли это или аналогия с книгами, пока не удастся расшифровать.

Распространенный мотив архива в виде книги параллельно присутствует как в олонхо Д.М. Говорова, так и в других олонхо, и именно этот мотив можно отнести к более поздним элементам традиции эпического повествования.

14988	Юрюнг Аар тойону, Окропляющему вселенную Белой благодатью. Подняли Великий свод Небесных законов – Книгу Судеб Мировых... [2, с. 298].
-------	--

В единичном случае упоминаний о надписях на оперении и когтях у птиц можно усмотреть эпический мотив о широком распространении всеобщего закона. Приводим пример из олонхо Вилюйского региона:

Ютое аата, Юрдюк сурага <i>Кётёр кынаттаах Кёхсүгэр суруллубут, Сююрэр атахтаах Тынгырагар бэчээттэммит.... Сутуругар сокуоннаах, Ытысыгар ыйаахтаах Кёр Буурай бухатыыр диэн</i>	Доброе имя его, Доблестный подвиг <i>Расписаны у птиц На спинном хребте, Отпечатаны у зверей На когтях... Богатырь Кёр Буурай</i>
---	---

[3, с.100].

Итак, анализ собранного материала позволяет заключить, что фактор распространенности по регионам и характер сведений о письменах в олонхо свидетельствует в пользу версии об устойчивости данного элемента в сказительской традиции олонхосутов, что не может быть исключительно новейшим привнесением в эпический текст.

Разнообразие надписей и письмен подводит к предположению о возможности той эпохи, когда предки якутов имели письменность и использовали ее для увековечения особо важных событий и актов.

Список литературы

1. *Алексеев Н.А.* Этнография и фольклор народов Сибири / Н.А. Алексеев; Институт филологии СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – 494 с.
2. *Говоров Д.М.* Мюлджю Бёгё / Непобедимый Мюльджю Бёгё. Олонхо в двух книгах. Книга первая. Запись А.Ф. Боярова. Составитель А.Н. Жирков. - Якутск: Бичик, 2010. – 480 с.
3. *Кёр Буурай.* Олонхо на якутском языке. Запись со слов олонхосута Н.С.Александрова-Ынта Никита. – Якутск: Бичик, 2000. - 192 с.
4. *Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур.* Саха олонхото / Строптивый Кулун Куллустуур. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.
5. *Нюргун Боотур* Стремительный (якутский героический эпос олонхо) / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. - 430 с.
6. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: М. Наука, 1976.- 325 с.
7. *Чистов К.В.* Народные традиции и фольклор. М.: Наука, 1986. – 305 с.
8. *Юрюнг Юедюйээн.* Олонхо на якутском языке. Запись А.С. Порядина. Составители М.Т. Гоголева, С.Д. Львова. – Якутск: Издательский Дом СВФУ, 2013. – 360 с.
9. *Ядрихинский П.П.* Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр / Девушка-богатырь Дьырыбына Дьырылыатта. Олонхо. – Дьокуускай : Сайдам, 2011. – 448 с.
10. *Интернет-источник:* Золин П. Заговорили таблички Арысского письма. <http://www.izvestia.kz/news.php?date=18-08-06@number=12>